

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 300-ЭС25-6531

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № СИП-596/2024

1 ноября 2025 г.

Резолютивная часть определения объявлена 21 октября 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 1 ноября 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Попова В.В., судей Хатыповой Р.А., Чучуновой Н.С.,

при участии в открытом судебном заседании представителей общества с ограниченной ответственностью «Руснефтегазснаб» (далее – Общество) Кольцовой Т.В., Ловцовой М.С., Слепенкова А.С. (единая доверенность от 7 мая 2025 г.), Неробеевой Т.В. (доверенность от 20 октября 2025 г.), представителя Долматовой Татьяны Владимировны - Панкратова А.Ю. (доверенность от 15 января 2025 г.),

рассмотрев кассационную жалобу Общества на постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 16 апреля 2025 г. по делу № СИП-596/2024,

установила:

Общество обратилось в Суд по интеллектуальным правам с иском к индивидуальному предпринимателю Филину Алексею Владимировичу (далее – Предприниматель) о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 751604 вследствие его неиспользования.

В порядке статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Федеральная служба по интеллектуальной собственности (далее – Роспатент), Долматова Т.В.

Суд по интеллектуальным правам определением от 4 февраля 2025 г. произвел в порядке процессуального правопреемства замену Предпринимателя на Долматову Т.В.

Президиум Суда по интеллектуальным правам постановлением от 16 апреля 2025 г. отменил определение суда от 4 февраля 2025 г. о замене ответчика в порядке процессуального правопреемства.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Общество, ссылаясь на существенное нарушение судом кассационной инстанции норм процессуального и материального права, просит отменить обжалуемое постановление и оставить в силе определение суда первой инстанции.

Определением от 10 сентября 2025 г. судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А. кассационная жалоба Общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители Общества поддержали доводы кассационной жалобы, представитель Долматовой Т.В. возражал против ее удовлетворения.

Роспатент, извещенный надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, своего представителя в суд не направил, что в соответствии со статьей 29110 АПК РФ не является препятствием для рассмотрения дела в его отсутствие.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А., выслушав объяснения представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о наличии предусмотренных частью 1 статьи 291¹¹ АПК РФ оснований для отмены обжалуемого судебного акта.

Как следует из материалов дела, товарный знак «» по свидетельству Российской Федерации № 751604 был зарегистрирован 18 марта 2020 г. с датой приоритета от 19 июня 2019 г. на имя Предпринимателя в отношении товаров 06, 07, 11, 19 и услуг 35, 42 классов Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (далее – МКТУ), приведенных в перечне свидетельства.

Указывая на наличие заинтересованности в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в отношении всей номенклатуры классов МКТУ, для которых он зарегистрирован, и, полагая, что правообладатель в трехлетний период, предшествующий направлению предложения заинтересованного лица, не использовал товарный знак, Общество обратилось в суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции по материалам дела и открытым сведениям, размещенным в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – Государственный реестр), установил, что 24 января 2025 г. Роспатент произвел государственную регистрацию перехода исключительного права на товарный знак без заключения договора в связи со смертью Филина А.В. 9 декабря 2023 г. (номер регистрации РП0013219); правообладателем исключительного права на товарный знак стала Долматова Т.В. (наследник).

При названных обстоятельствах суд первой инстанции поставил на обсуждение сторон вопрос о замене ответчика и, руководствуясь статьей 48 АПК РФ, разъяснениями, приведенными в абзаце втором пункта 168 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума № 10), произвел замену Предпринимателя в порядке процессуального правопреемства на Долматову Т.В.

Президиум Суда по интеллектуальным правам, ссылаясь на положения статьи 48 АПК РФ, статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), разъяснения, приведенные в абзаце втором пункта 168 постановления Пленума № 10, в пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», отменил определение суда.

Суд кассационной инстанции указал: согласно выписке из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей Филин А.В. прекратил деятельность в качестве предпринимателя в связи со смертью 9 декабря 2023 г., о чем в указанный реестр 12 декабря 2023 г. внесена соответствующая запись. На момент обращения Общества 28 мая 2024 г. в суд с настоящим иском ответчик не обладал гражданской и процессуальной правоспособностью, не мог иметь каких-либо прав или совершать какие-либо действия в арбитражном процессе. Пункт 168 постановления Пленума № 10 ориентирует суды на возможность правопреемства лишь «при смене правообладателя товарного знака в ходе рассмотрения дела», то есть, если на дату подачи иска требование заявлено к существующему лицу.

Президиум суда посчитал, что в данном случае требования заявлены к лицу, которое не могло быть стороной по делу ввиду его смерти и прекращения в связи с этим его правоспособности; процессуальное правопреемство в такой ситуации невозможно; правоспособность Филина А.В. была утрачена и на момент направления ему досудебного предложения.

Между тем суд кассационной инстанции не учел следующее.

В силу статьи 1 Гражданского кодекса основополагающим принципом гражданского законодательства является принцип обеспечения восстановления нарушенных прав.

Права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей

записи в государственный реестр, если иное не установлено законом (пункт 2 статьи 8¹ Гражданского кодекса).

В постановлении от 3 июля 2018 г. № 28-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации товарные знаки относятся к объектам гражданских прав, наряду с иными предусматриваемыми гражданским законодательством средствами индивидуализации они приравниваются к результатам интеллектуальной деятельности и как таковые являются объектами интеллектуальной собственности, которым предоставляется правовая охрана; исключительное право на товарный знак является имущественным правом, которое признается и охраняется при условии его государственной регистрации (пункт 1 статьи 2, статья 128, подпункт 14 пункта 1 статьи 1225, статья 1226, пункт 1 статьи 1232, пункт 1 статьи 1477 и статья 1480).

В системе действующего правового регулирования государственная регистрация обязательна для признания вновь вводимых в оборот товарных знаков самостоятельными объектами гражданских прав, в том числе исключительного права на них соответствующих юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, то есть имеет правообразующее значение и осуществляется согласно статье 1480 Гражданского кодекса Роспатентом в Государственном реестре в порядке, установленном статьями 1503 и 1505 данного Кодекса.

При этом в Государственный реестр вносятся товарный знак, сведения о правообладателе, дата приоритета товарного знака, перечень товаров, для индивидуализации которых зарегистрирован товарный знак, дата его государственной регистрации, другие сведения, относящиеся к регистрации товарного знака, а также последующие изменения этих сведений, в том числе о правообладателе (абзац второй пункта 1 статьи 1503, пункт 1 статьи 1505 Гражданского кодекса).

В пункте 86 Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по досрочному прекращению правовой охраны товарного знака, знака обслуживания, общеизвестного товарного знака, товарного знака, знака обслуживания, охраняемого на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации, действия исключительного права на географическое указание или наименование места происхождения товара по заявлению любого лица, кроме правообладателя, в связи с прекращением юридического лица - правообладателя или регистрацией прекращения гражданином деятельности в качестве индивидуального предпринимателя - правообладателя или смерти гражданина, утвержденного приказом Роспатента от 7 августа 2020 г. № 111, установлено, что правовая охрана товарного знака прекращается со дня внесения сведений в соответствующий Государственный реестр.

Согласно подпункту 4 пункта 1 статьи 1514 Гражданского кодекса правовая охрана товарного знака прекращается в связи со смертью гражданина-

правообладателя, если отсутствуют основания для универсального правопреемства (наследование).

При наследовании имущество (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил Гражданского кодекса не следует иное (пункт 1 статьи 1110 Гражданского кодекса).

Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации (пункт 4 статьи 1152 Гражданского кодекса).

В случаях, когда результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации подлежит государственной регистрации, государственной регистрации также в соответствии с пунктом 2 статьи 1232 Гражданского кодекса подлежит и переход исключительного права на такой результат или на такое средство без договора, в том числе в случаях универсального правопреемства (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2018 г. № 28-П).

Основанием для государственной регистрации перехода исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации по наследству является свидетельство о праве на наследство (пункт 5 статьи 1232 Гражданского кодекса).

В соответствии с пунктом 2 Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации перехода исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для электронных вычислительных машин, базу данных без договора (далее - Регламент), утвержденного приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 30 сентября 2015 г. № 707, заявление о государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак, знак обслуживания без договора подается лицом, в пользу которого в случаях и по основаниям, которые установлены законодательством Российской Федерации, в том числе в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) допускается переход исключительного права без договора.

Обеспечивая публичность и достоверность сведений, вносимых в Государственный реестр, государственная регистрация товарных знаков направлена на защиту прав их обладателей и иных лиц и, следовательно, обеспечивает устойчивость гражданского оборота в целом. Что касается государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак в случае универсального правопреемства, то она - в отличие от государственной регистрации вновь вводимых в оборот товарных знаков носит

правоподтверждающий, а не правообразующий характер и, будучи формальным условием обеспечения государственной, в том числе судебной, защиты права, не затрагивает самого его содержания и призвана лишь удостоверить со стороны государства принадлежность данного права определенному лицу (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2018 г. № 28-П).

Согласно пункту 1 статьи 1486 Гражданского кодекса правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, вследствие неиспользования товарного знака непрерывно в течение трех лет.

Исходя из содержания нормы статьи 1486 Гражданского кодекса и разъяснений, данных в пункте 168 постановления Пленума № 10, исковое заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования подается заинтересованным лицом к лицу, являющемуся обладателем исключительного права на соответствующий товарный знак на момент предъявления иска. При этом решение о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования может быть вынесено только в отношении правообладателя, являющегося таковым на момент вынесения судом первой инстанции решения.

При смене правообладателя товарного знака в ходе рассмотрения дела по иску о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования производится замена прежнего правообладателя новым применительно к положениям статьи 48 АПК РФ о процессуальном правопреемстве. При этом такая замена возможна при представлении документов, подтверждающих переход исключительного права на товарный знак, в том числе при отсутствии заявления истца о процессуальном правопреемстве.

Таким образом, иск о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака всегда адресуется обладателю исключительного права, указанному таковым в Государственном реестре, поскольку именно он является носителем обязанности по использованию обозначения.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 16 ноября 2018 г. № 43-П отметил, что заинтересованное лицо по своему усмотрению выбирает формы и способы защиты своих прав, не запрещенные законом, в том числе посредством обращения в суд, будучи связанным лишь установленным федеральным законом порядком судопроизводства. Применительно к институту процессуального правопреемства, являющегося важной гарантией прав каждого на судебную защиту и доступ к правосудию, это означает, что участнику спорных правоотношений не может быть отказано в использовании механизма процессуального правопреемства лишь в силу того, что ему доступны иные варианты защиты своего права, предусмотренные процессуальным законодательством.

Основанием для процессуальной замены ответчика в порядке универсального правопреемства в деле о досрочном прекращении правовой

охраны товарного знака выступает подтвержденный надлежащим образом факт перехода исключительного права к наследнику, поскольку именно это свидетельствует о возникновении у него статуса правопреемника по спорному правоотношению.

Подтверждением такого перехода являются сведения, размещенные Роспатентом в Государственном реестре.

В ситуации, когда иск подан после смерти правообладателя, но сведения о нем продолжают значиться в Государственном реестре, истец объективно не может указать в иске в качестве ответчика наследника, поскольку административное действие, предусмотренное пунктом 2 Регламента, еще не совершено; истец в силу принципа публичной достоверности Государственного реестра ориентируется на сведения, указанные именно в нем.

Государственная регистрация перехода к Долматовой Т.В. (наследнику) исключительного права на товарный знак в связи со смертью Филина А.В. была произведена Роспатентом 24 января 2025 г., то есть в ходе рассмотрения настоящего иска.

Таким образом, на момент направления истцом Предпринимателю досудебного предложения и принятия судом к производству настоящего иска правообладателем оспариваемого товарного знака согласно сведениям, размещенным в Государственном реестре, значился именно Предприниматель, что объективно обусловило его указание в качестве ответчика, являвшегося на момент предъявления иска титульным владельцем обозначения; после 24 января 2025 г. (в период рассмотрения настоящего спора) – таковой стала Долматова Т.В. (наследник).

До того момента, пока в Государственный реестр не была внесена соответствующая запись, истец объективно не мог указать в иске в качестве ответчика его правопреемника.

В постановлении от 16 ноября 2018 г. № 43-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что процессуальное правопреемство, основанное на вытекающих из Конституции Российской Федерации требованиях соблюдения справедливого баланса интересов участников гражданского судопроизводства, обеспечивает осуществление процессуальных прав сторонами спорного или установленного судом правоотношения, позволяет оптимизировать сроки рассмотрения дел и использовать доказательства, представленные на момент вступления в процесс нового лица, которое связано процессуальными действиями, совершенными его предшественником.

Вопрос о процессуальном правопреемстве во всех случаях решается судом, который при рассмотрении дела обязан исследовать по существу его фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, - иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации (гарантируемое как истцам, так и ответчикам по гражданско-правовым спорам), оказывалось бы существенно ущемленным.

Судебная коллегия полагает, что вывод президиума суда о невозможности в рассматриваемой ситуации процессуальной замены ответчика основан на неверном толковании норм права и сделан без учета специфики спорных правоотношений, касающихся досрочного прекращения правовой охраны товарного знака.

Отказ в процессуальной замене в подобной ситуации означал бы, что истец фактически лишается возможности защиты своих прав, поскольку на момент подачи иска Государственный реестр еще не отражал действительного субъекта права и иск к потенциальному наследнику формально был невозможен.

Поскольку 24 января 2025 г. Роспатент осуществил государственную регистрацию перехода исключительного права на товарный знак и правообладателем товарного знака стала Долматова Т.В. (наследник), суд первой инстанции с учетом разъяснений, приведенных в абзаце втором пункта 168 постановления Пленума № 10, на основании статьи 48 АПК РФ правомерно заменил ответчика его правопреемником - Долматовой Т.В.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что при разрешении заявления о процессуальном правопреемстве судом первой инстанции правильно применены нормы материального и процессуального права, в связи с чем у суда кассационной инстанции не имелось оснований для отмены определения суда.

Следовательно, постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 16 апреля 2025 г. подлежит отмене на основании части 1 статьи 29111 АПК РФ, как принятое с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, а определение суда первой инстанции от 4 февраля 2025 г. - оставлению в силе.

Кроме того, следует обратить внимание на следующие обстоятельства.

Как разъяснено в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства», в случае если досудебный порядок урегулирования спора соблюден в отношении правопреемника, то повторное соблюдение такого порядка в отношении правопреемника по этому же спору не требуется (статья 58, статьи 1112 и 1113 Гражданского кодекса).

Между тем представители сторон в судебном заседании пояснили, что Общество также направило досудебное предложение Долматовой Т.В. в порядке, установленном статьей 1486 Гражданского кодекса.

При этом, как следует из картотеки арбитражных дел, Суд по интеллектуальным правам определением от 19 августа 2025 г. принял к производству иск Общества к Долматовой Т.В. о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака (дело № СИП-735/2025), в связи с чем суду следует обсудить вопрос об объединении этого дела с настоящим делом.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ - 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 16 апреля 2025 г. по делу № СИП-596/2024 отменить.

Определение Суда по интеллектуальным правам от 4 февраля 2025 г. оставить в силе.

Председательствующий судья

Попов В.В.

Судья

Хатыпова Р.А.

Судья

Чучунова Н.С.